

— Хм... — Ян Гуан усмехнулся, смысл его смеха был неясен, но он не сказал ни слова, просто увёл маленького Ян Цзяня из туалета, оставив Ян Цзяня позади.

Мальчик шёл рядом с Ян Гуаном, шаг за шагом, и, подняв голову, детским голоском предупредил:

— Папа, нельзя драться!

Ян Гуан с трудом сдерживал желание закатить глаза, но это действие не соответствовало его образу, поэтому он просто терпеливо выслушал, как мальчик своим детским голоском, слегка картавя, сказал:

— Папа, когда дерешься, ты страшный!

Ян Гуан, услышав это, слегка ослабил хватку руки, в которой держал Ян Цзяня, и мысленно усмехнулся. Да, он был страшным, и это было известно всем в империи Суй. Даже ребёнок мог разглядеть его жестокий и вспыльчивый характер.

— Но... — маленький Ян Цзянь протянул, подняв своё круглое личико, улыбаясь сладко и послушно, подпрыгивая, как маленький чёрный кролик, его мягкие волосы тоже подпрыгивали. — Папа, когда дерешься, ты такой крутой!

Ян Гуан замер, посмотрел на своего сына, и в глазах мальчика он увидел... восхищение?

— Кхм... — Ян Гуан кашлянул и холодно сказал:

— Пошли, не говори ерунды.

— Окей! — Маленький Ян Цзянь послушно кивнул и продолжил идти за отцом.

Они подошли к двери зала в отеле, как раз в тот момент, когда изнутри раздался громкий голос:

— Почему наш господин Ян ещё не пришёл? Ничего, наверное, пробки. Я пойду посмотрю, режиссёр Лю, вы продолжайте пить, пить! Не стесняйтесь, это моё угощение!

Щёлк — дверь зала открылась, и из неё вышел «петух».

«Петуху» было около двадцати с небольшим лет, меньше тридцати. На нём был яркий гавайский костюм, выглядевший довольно стильно, фигура была идеальной, но вся эта пёстрота в сочетании с ярким светом отеля могла ослепить кого угодно. Его волосы были уложены гелем в ирокез, окрашенный в винный цвет, и он выглядел как...

Петушиный гребень!

Ян Гуан спокойно осмотрел «петуха» с головы до ног. Хотя он не знал этого человека, по голосу понял, что это его старый друг — Жун Му.

— О, чёрт! — Жун Му, увидев Ян Гуана, явно узнал его, широко раскрыл глаза, осмотрел его с головы до ног и, кажется, хотел схватить за руку, но Ян Гуан быстро отступил, избегая физического контакта.

Жун Му, человек с лёгким характером, не обратил на это внимания:

— Гуан! Ты, наконец, пришёл! Нет... погоди! Гуан, что за наряд?! Ты что, взял майку с распродажи в супермаркете?! Я думал, что я оделся слишком просто, но ты вообще... Сегодня же встреча с режиссёром Лю, ты...

Он снова осмотрел одежду Ян Гуана: белая майка и серые шорты. Удобно, конечно, но он не мог понять, как Ян Гуан вообще пустили в отель.

Хотя, с другой стороны, с такой внешностью и фигурой, даже в таком наряде Ян Гуан выглядел стильно.

Жун Му только сейчас заметил, что Ян Гуан пришёл не один, а с...

— Ребёнком?! — Жун Му, ещё не оправившись от первого шока, получил второй. — Чей ребёнок?! Такой маленький помощник? Ты что, нанял ребёнка? Я тебе говорю...

Не дожидаясь, пока Жун Му закончит, Ян Гуан прервал его, спокойно сказав:

— Мой сын.

— А, понятно! — Жун Му облегчённо вздохнул. — Твой сын! Ну и ладно, а то я думал, ты ребёнка нанял! Слушай, наша киностудия только начинает, у нас всего один актёр, но я могу нанять персонал, я... погоди! Твой сын?!

Жун Му, продолжая болтать, вдруг осознал, что услышал, и его глаза чуть не вылезли из орбит. Он уставился на маленького Ян Цзяня, не веря своим глазам:

— Т-твой сын?!

Ян Цзянь из-за семейных обстоятельств был немного застенчивым, а выражение лица Жун Му было слишком выразительным, поэтому мальчик спрятался за спиной Ян Гуана, крепко ухватившись за его одежду, и робко сказал:

— Здравствуйте, дядя.

Жун Му поправил:

— Зови братом.

Мальчик моргнул и послушно сказал:

— Окей, здравствуйте, брат.

Жун Му понизил голос:

— Гуан, ты с ума сошёл! Когда у тебя появился сын? И такой большой? Старик Ян узнает — ноги тебе переломает!

Ян Гуан оставался спокойным, как будто это его не касалось:

— Я разберусь.

Они стояли у двери и разговаривали, а в зале уже заметили их. Внутри сидела большая компания, и хотя современные времена отличались от древних, атмосфера «пиршества» была похожей — роскошь и распущенность.

Сегодняшняя встреча была организована Жун Му. Их киностудия только начинала, и у них не было репутации. Единственный актёр, которого они подписали, был больше похож на вынужденную меру. Жун Му с трудом добился для него роли второго плана в крупном проекте, и теперь нужно было пообщаться с режиссёром и сценаристами.

Режиссёр Лю был известным и влиятельным человеком, и он любил окружать себя молодыми актёрами, которые готовы были на всё ради роли. Сейчас он сидел в центре зала, окружённый поклонниками.

Режиссёр Лю заметил Ян Гуана и, кажется, не узнал его.

Ян Гуан действительно был незнакомцем. Семья Ян занимала высокое положение в деловом мире, и самым известным из них был третий сын, Ян Цзань, который обладал выдающимся талантом в бизнесе и был любимцем старика Яна. Старик Ян постепенно передавал все дела семьи в его руки.

У старика Яна было три сына. Ян Цзань был самым талантливым, элегантным и умным, и он был лучшим из младшего поколения. Второй сын, Ян Чжэн, был добрым и надёжным, но не имел таланта к бизнесу. Несмотря на то что он был наследником богатой семьи, он решил стать пожарным, что вызывало много разговоров среди знати.

Но самым обсуждаемым в семье Ян был не Ян Чжэн, а старший сын, Ян Гуан.

Как старший сын, Ян Гуан должен был быть самым успешным, но вместо этого он был полной противоположностью. Он пил, играл, развратничал и был совершенно бесполезен.

Ян Гуан, одетый в майку и шорты, вызвал у режиссёра Лю смех, полный презрения:

— Эй? Откуда здесь нищий? Что это за отель? Нищих тоже пускают?

Жун Му поспешно сказал:

— Это недоразумение, режиссёр Лю...

Но режиссёр Лю, уже пьяный, продолжал смеяться:

— И маленький нищий! Большой бродяга с маленьким бродягой! Ха-ха-ха!

Режиссёр Лю считал себя очень остроумным, и окружающие актёры, даже если не находили это смешным, вынуждены были смеяться, чтобы не рассердить его.

— Кто здесь бродяга?

В этот момент издали раздались шаги. Дорогие ботинки стучали по мраморному полу, и к залу подошёл молодой человек в тёмно-синем костюме.

Одетый с иголочки, с прямой спиной, его костюм подчёркивал его элегантную и холодную ауру. Это был третий сын Ян Цзань!

Его волосы были аккуратно уложены, и он выглядел как идеальный аристократ, его лицо и манеры излучали недоступное благородство и холодность.

Он подошёл к двери зала и остановился перед всеми.

<http://bllate.org/book/16206/1454601>